

С. Кариков (Харьков)

**РЕФОРМАЦИЯ В БРАУНШВЕЙГЕ В 40-х - ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 50-х гг. XVI в.**

УДК 94 (430) “15”

В статье рассматриваются события поздней Реформации в Брауншвейге. Изучаются отношения между городской администрацией и территориальной герцогской властью, основные направления развития Евангелической Церкви и школы. Доказано, что участие бюргерства в евангелическом движении сохраняло значение в период поздней Реформации.

Ключевые слова: Реформация, Брауншвейг, Евангелическая Церковь, Совет города, бюргерство

Евангелическое движение в Германии после 1525 г. – завершения Крестьянской войны – исследователи относят к поздней Реформации. Ее основное содержание традиционно связывается с политикой евангелических князей, стремившихся при помощи Евангелической Церкви усилить свое влияние [1, S. 72]. Первый Шпейерский рейхстаг 1526 г. закрепил это стремление князей к неограниченному господству в своих владениях – т. н. территориализации (Territorialisierung). Реформация ускорила этот процесс и дала ему правовое обоснование [2, S. 217]. Однако в

каждом регионе политически раздробленной Германии Реформация имела свои хронологические рамки. Различалось и ее содержание; представляется упрощением сводить его лишь к деятельности князей.

Предметом данной статьи являются события поздней Реформации в Брауншвейге – крупном центре Северной Германии. Принципы Реформации были официально утверждены в церковной жизни этого города после принятия Брауншвейгского евангелического устава 1528 г. Однако брауншвейгско-вольфенбюттельский герцог Генрих Младший последовательно выступал против распространения Реформации. Чтобы иметь возможность сопротивления герцогской власти, Совет города в 1531 г. одобрил вступление Брауншвейга в Шмалькальденский союз – объединение евангелических князей и городов, ставившее своей целью защиту завоеваний Реформации. Хронологические рамки статьи охватывают 40-е-первую половину 50-х гг. XVI в. – период распространения Реформации в округе Брауншвейга и дальнейшей борьбы, продолжавшейся до подписания Аугсбургского религиозного мира.

Усиление Шмалькальденского союза было для Брауншвейга очень своевременным, так как давало возможность продолжить

борьбу с католическим культом, начавшуюся еще в 20-е гг. XVI в. Эту борьбу поддержали и евангелические князья. Брауншвейгско-люнебургский герцог Эрнст – участник Шмалькальденского союза и противник Генриха Младшего – воспользовался правом соучредителя штифтов св. Власия и св. Кириака и в январе 1540 г. распорядился запретить в них богослужение. По мнению Г. Хассебраука, этот поступок объясняется стремлением герцога Эрнста привлечь жителей Брауншвейга на свою сторону в борьбе за власть с герцогом Генрихом Младшим [3, S. 25]. Однако вряд ли стоит усматривать в постановлении Эрнста исключительно личные мотивы, поскольку борьба с католическим богослужением была общим требованием всех участников Шмалькальденского союза.

Действия сторонников Реформации вызвали ответную реакцию их противников. Герцог Генрих в октябре 1540 г. издал эдикт, адресованный Совету Брауншвейга, в котором требовал восстановить католическое богослужение в обоих городских штифтах. Чтобы воспрепятствовать претензиям герцога, городские власти вновь обратились за поддержкой к союзникам. Уже до конца 1540 г. Брауншвейг за счет средств Шмалькальденского союза смог нанять первоначально 200 рейтар, затем – еще 400 рейтар и два отряда пехоты [3, S. 31]. Присутствие наемных войск позволило

городской администрации отвергнуть требования герцога и продолжать евангелические преобразования.

В 40-е гг. XVI в. Реформация распространилась на округу Брауншвейга. В частности, в 1542 г. был закрыт монастырь Риддагсхаузен, находившийся за пределами города, а также разрушено здание штафта св. Кириака. Попытка Генриха Младшего подчинить Брауншвейг своей власти в 1542 г. была сорвана войсками Шмалькальденского союза [4, S. 8]. Потерпев поражение, герцог покинул пределы княжества. В августе 1542 г. силы евангелических князей при поддержке брауншвейгского ополчения заняли Вольфенбюттель, после чего на территории княжества была проведена визитация. Теологов в составе визитационной комиссии представляли Иоганн Бугенхаген, а также брауншвейгский суперинтендент Мартин Гёрлиц и Антоний Корвин [5, S. 168]. После завершения работы комиссии осенью 1543 г. был принят Брауншвейгско-Вольфенбюттельский церковный устав [6, S. 22]. Это событие следует оценить как высшую точку в распространении евангелизма на территории герцогства.

Помимо военной помощи, участие Брауншвейга в Шмалькальденском союзе привело к созданию новых органов надзора в рамках городской церковной организации. В 1543 г. в

Брауншвейге для решения всех конфликтов в церковных и семейных делах была организована консистория. В ее состав должны были входить два юриста, два нотариуса, а также несколько священнослужителей (их точное число не оговаривалось) [7, S. 61]. Служба в консистории, подобно тому, как было установлено уставом 1528 г. в отношении других церковных должностей, должна была оплачиваться. Это доказывает, что в евангелической церковной организации Брауншвейга в начале 40-х гг. XVI в. функция контроля уже не совмещалась с другими, а стала самостоятельной. На ее исполнение у соответствующих лиц должно было отводиться все служебное время. Постоянный характер деятельности консистории, по мнению Г. Кирхнера, свидетельствует о ее «конкуренции» функциям визитационных комиссий, проводивших инспекции лишь в определенное время [8, S. 46]. Следует отметить, что в состав обоих институтов входили как священнослужители, так и светские юристы. Это свидетельствует о стремлении властей подчинить евангелическую церковную организацию.

Укрепление контролирующих функций Евангелической Церкви отразилось и на учебной программе «латинских» школ. Религиозное воспитание в школах Брауншвейга теперь

осуществлялось не только учителями, в обязанности которых входило преподавание, наряду с другими дисциплинами, лютеровского Малого Катехизиса [9], но и включенным в штат проповедником, а также двумя его помощниками – теологами. Дважды в неделю они должны были проводить с учащимися лекции по Священному Писанию [7, S. 60]. О том, какое значение придавалось этим лекциям, говорит тот факт, что проверка деятельности школьного проповедника и теологов осуществлялась лично суперинтендентом – руководителем евангелической церковной организации в городе.

Исследователи Реформации в Брауншвейге не отделяют период 40-х гг. XVI в. от предшествующих событий евангелического движения в городе [10; 11]. На наш взгляд, создание консистории и участие духовенства в проведении школьных занятий свидетельствуют об усилении в этот период контроля со стороны Церкви, распространившегося как на священнослужителей и преподавателей, так и на рядовых бюргеров. Во второй половине 20-х гг. XVI в. функции надзора предполагалось ограничить проведением визитаций. Но они не могли обеспечить постоянного контроля над исполнением бюргерами требований евангелизма в повседневной жизни.

Церковь, не отказываясь от прежних методов, изыскивала новые пути воздействия на все население города и округи.

Укреплению завоеваний Реформации в Брауншвейге способствовали и прямые контакты с центром евангелического движения Германии – Виттенбергом. Так, весной 1545 г. представители Совета Брауншвейга обратились к Филиппу Меланхтону с просьбой предложить кандидатуру на должность ректора школы св. Мартина. Реформатор откликнулся на эту просьбу, порекомендовав Совету магистра Иоганна Пецельта. Договор между Пецельтом и городским Советом, помимо перечисления обязанностей ректора и учителей, подтверждал право администрации контролировать работу школ путем регулярных визитаций [12, S. 63]. В должности ректора Пецельт работал два года, получив при отъезде вознаграждение за службу. В 1545 г. в Брауншвейг прибыли еще двое преподавателей из Виттенберга – Петр Авианус и Иоганн Цаннгер, которые также стали учителями школы св. Мартина [13, S. LVIII].

Контакты с Виттенбергом влияли и на становление Евангелической Церкви в Брауншвейге. Осенью 1545 г. в этот город на должность суперинтендента был приглашен доктор теологии Николаус Медлер, который также получил образование в

Виттенбергском университете [13, S. LIX]. Заняв этот пост, он попытался организовать на основе церкви св. Ульриха педагогиум – учебное заведение для подготовки священнослужителей и учителей [14, S. 42]. На наш взгляд, эти приглашения свидетельствуют о том, что пополнение духовенства и преподавателей образованными приверженцами евангелизма оставалось серьезной проблемой и почти двадцать лет спустя после принятия Брауншвейгского церковного устава. Участие выпускников Виттенбергского университета в утверждении лютеранства Р. Розин определяет как «вертикальное воздействие» Виттенберга на евангелические территории Германии [15, p. 308].

Наряду с ориентацией на помощь Виттенберга, священнослужители Брауншвейга стремились самостоятельно продолжать дело Реформации. О распространении положений Брауншвейгского устава в городской округе свидетельствуют «Статьи о визитациях» 1546 г., адресованные властям близлежащих городков – Ассбурга и Эйха. Этот документ отразил проблемы, с которыми сталкивались евангелические священнослужители в повседневной деятельности: упадок местных церквей, наличие многочисленных нищих (в том числе приходящих из других городов), отсутствие многих детей на занятиях в школе.

Священникам вменялось в обязанность следить за тем, чтобы все местные жители присутствовали на богослужении, а также причащались [16, S. 478]. Визитаторы должны были проверить познания священников в «законе и Евангелии», умение проповедовать и излагать Катехизис. Эти требования предъявлялись и к кюстерам – церковным дьячкам [16, S. 479]. Судя по подробному перечислению требований, можно предположить, что в действительности претенденты на церковные должности не всегда обладали отмеченными знаниями и умениями. Таким образом, служители Евангелической Церкви Брауншвейга выступали для приходских священников городской округи в качестве наставников и контролеров. Успехи Реформации в Брауншвейге дали возможность в 40-х гг. XVI в. утвердить ее на новых территориях. Продолжая испытывать влияние Виттенберга – главного центра Реформации в Германии, Брауншвейг одновременно стал таким центром для близлежащих земель.

Между тем политическая ситуация в Германии вновь обострилась. В 1546-1547 гг. противостояние лагерей католицизма и евангелизма переросло в открытое столкновение – Шмалькальденскую войну. Но и после ее завершения победой императорских войск при Мюльберге в 1547 г. Римско-

Католическая Церковь не смогла восстановить прежние позиции в Брауншвейге. Это отразилось в реакции властей города на принятый 15 мая 1548 г. Аугсбургский Интерим – документ, разработанный умеренными католическими и евангелическими теологами по настоянию императора Карла V. Интерим фактически восстанавливал католическое вероучение и богослужение; этим документом признавались лишь брак женатых к тому времени евангелических священнослужителей и право мирян причащаться под двумя видами. Но даже эти уступки носили временный характер: окончательное решение этих вопросов выносилось на Тридентский Собор, начавшийся в 1545 г. [17, S. 50].

Приверженцы Реформации не могли удовлетвориться отдельными уступками в период, когда уже сложилась принципиально новая церковная организация. Признать условия Интерима означало согласиться с запретом основных принципов евангелизма. Аугсбургский Интерим был отклонен евангелическими территориями. Такую же позицию занял и Совет Брауншвейга [18, S. 124]. Поэтому мнение О. Мёрке, который рассматривает 1548 г. в качестве завершающей даты противостояния между городской администрацией и территориальной герцогской властью [10, S. 307], не представляется

нам убедительным. Конфликт в Брауншвейге невозможно считать исчерпанным с окончанием Шмалькальденской войны, поскольку и после этого продолжилась борьба за основное требование сторонников Реформации – свободное отправление евангелического богослужения.

Продолжение Реформации в городе было сопряжено не только с внешними препятствиями, но и с внутренними проблемами. О противоречиях, существовавших в евангелической церковной организации Брауншвейга, свидетельствуют документы, характеризовавшие деятельность городских школ. В 1547 г. был издан «Отзыв диаконов о школьном деле в городе». В нем отразились настроения местного бюргерства: осуждалось предпочтение, отдававшееся иногородним преподавателям перед учителями – уроженцами Брауншвейга; отмечались факты столкновений между учителями школ из-за разных размеров жалованья. В «Отзыве диаконов...» вновь подчеркивалась необходимость постоянно действующего лектория, где еженедельно проходили бы четыре лекции по Священному Писанию [19, S. 88]. То, что на деятельности лектория настаивали сами бюргеры, доказывает: Реформация в Брауншвейге пользовалась массовой поддержкой горожан. Кроме того, мы

предполагаем, что именно на лекторий возлагалась задача готовить компетентные местные кадры священнослужителей и преподавателей и повышать их квалификацию. Решение этой задачи позволило бы Брауншвейгу не обращаться в Виттенберг всякий раз, когда возникала потребность назначить нового проповедника или учителя. Подобную задачу суперинтендент Медлер возлагал на педагогийум, куда для преподавания были приглашены Филипп Меланхтон и церковный историк Матиас Флакк Иллирик, вынужденные покинуть Саксонию после поражения протестантов в Шмалькальденской войне [14, S. 42]. Педагогийум, однако, не смог наладить свою деятельность. На наш взгляд, это объясняется тем, что временно приглашенные преподаватели вскоре покинули Брауншвейг, а преемников соответствующего уровня в городе не было.

Между тем борьба между городом и герцогом не прекращалась. Генрих Младший не оставлял попыток силой подчинить Брауншвейг. С этой целью в середине июля 1550 г. его войска начали осаду города, которую, однако, вынуждены были снять в начале сентября того же года. Вторая осада Брауншвейга проходила в сентябре – октябре 1553 г. и вновь не принесла герцогу успеха. Возможно, прекращение боевых действий было связано с

обращением к Генриху Младшему католических князей Франконии, которые вели борьбу с протестантскими войсками и нуждались в поддержке [20, с. 378].

20 октября 1553 г. между герцогом и Советом Брауншвейга был заключен мирный договор. Хотя город признал герцога и его наследников как территориальных князей, приняв обязательство уплатить Генриху Младшему 80 тыс. талеров штрафа и возвратить 12 орудий, захваченных в ходе Шмалькальденской войны, в делах религии было закреплено важнейшее новшество: Брауншвейг сохранил свободу вероисповедания до общегерманского Собора, а также право назначения священнослужителей в приходские церкви. К тому же герцог отказался от попыток восстановить католическое богослужение в штифте св. Власия [21, S. 125-129].

Р. Модерхак, оценив основное содержание договора как взаимную уступку обеих конфликтующих сторон, не делает вывода о значении этого документа. Исследователь лишь отмечает, что договор оставил многие вопросы нерешенными [14, S. 44]. Между тем, на наш взгляд, именно договор 1553 г. определил завершение конфликта между городской администрацией и территориальной княжеской властью. Сохранив статус-кво в политических отношениях с герцогом, в религиозной сфере Брауншвейг добился

признания принципов Реформации. Действие церковного устава 1528 г. в пределах города было подтверждено. Подписание Аугсбургского религиозного мира в 1555 г. окончательно зафиксировало в Брауншвейге свободу евангелического вероисповедания [18, S. 124].

Таким образом, в 40-х гг. XVI в. влияние Евангелической Церкви на бюргерство Брауншвейга возросло. Это стало возможным благодаря прежде всего военной победе протестантов над католиками в 1542 г. После этого в Брауншвейге была создана консистория, которая регулировала семейные отношения, контролировала священнослужителей и преследовала выступления против евангелизма. Надзор, осуществлявшийся ранее суперинтендентами и адьюторами, теперь усилился. Укрепившись в городе, Евангелическая Церковь получила возможность действовать и в округе Брауншвейга. Визитаторы следили за утверждением лютеранской Реформации в близлежащих территориях, стремясь не допустить отклонений от ее принципов.

Союзицей новой Церкви в распространении идей Реформации выступали евангелические школы Брауншвейга. Как приглашенные из Виттенберга учителя, так и местные преподаватели должны были проводить занятия, не отступая от

принципов евангелизма и внедряя их в сознание учеников. Средствами этого служили изучение лютеровского Катехизиса, чтение теологических лекций, а также участие школьников в богослужении. Реформированные школы сталкивались с рядом проблем, основной среди которых было недостаточное материальное обеспечение. Но, невзирая на эти трудности, именно преобразованные на началах евангелизма церкви и школы во многом обеспечили успех Реформации в городе. Благодаря им учение Реформации распространялось среди городского населения. И хотя «общинная Реформация» в 30-х–50-х гг. XVI в. уже не была ведущим течением евангелизма, ее влияние сказалось на окончательных результатах этого движения. Борьба Брауншвейга против герцогской власти после поражения протестантов в Шмалькальденской войне в 1547 г. доказывает, что успехи Реформации в городе обеспечивались не только вооруженными силами евангелических князей, но прежде всего – массовой поддержкой горожан. Именно она позволила отстоять Брауншвейг в ходе двух осад герцогскими войсками.

Договор 1553 г. между Советом Брауншвейга и герцогом Генрихом Младшим закрепил автономное положение города в Брауншвейгско-Вольфенбюттельском герцогстве. Он означал

невозможность для города добиться признания Реформации в пределах всего княжества, а для герцога – вернуть Брауншвейг под свой полный контроль. Аугсбургский религиозный мир 1555 г. отразил это примерное равенство сил протестантов и католиков в масштабах Германии в принципе «Чья власть, того и вера». Главным достижением Реформации в Брауншвейге стало утверждение евангелической церковной и школьной организации.

Источники и литература

1. Schorn-Schütte L. Die Reformation: Vorgeschichte-Verlauf-Wirkung. – München, 2003. – 128 S.
2. Blickle P. Die Reformation im Reich. – Stuttgart, 2000. – 264 S.
3. Hassebrauk G. Heinrich der Jüngere und die Stadt Braunschweig 1514-1568 // Jahrbuch des Geschichtsvereins für das Herzogtum Braunschweig. – 1906. – 5. Jg. – S. 1-61.
4. Müller G. Das Jahr 1542 und Herzog Heinrich der Jüngere // Die Reformationsjahr 1542 im Lande Braunschweig. – Braunschweig, 1993. – S. 5-17.
5. Koch E. Das Schicksal von Bugenhagens Visitationswerk in Braunschweig–Wolfenbüttel im Lichte eines unveröffentlichten Briefes an Bugenhagen // Johannes Bugenhagen: Gestalt und Wirkung. – Berlin, 1984. – S. 168-182.

6. Jürgens K. Phasen der Reformation in der Braunschweigischen Landeskirche // Die Reformationsjahr 1542 im Lande Braunschweig. – Braunschweig, 1993. – S. 18-25.
7. Ordnung des Schmalkaldischen Bundes für eine in Braunschweig zu errichtende höhere Lehranstalt // Monumenta Germaniae Paedagogica. – Berlin, 1886. – Bd. 1. – S. 60-63.
8. Kirchner H. Reformationsgeschichte von 1532-1555/1566: Festigung der Reformation; Calvin; katholische Reform und Konzil von Trient. – Berlin, 1987. – 177 S.
9. Hahn F. Die evangelische Unterweisung in den Schulen des 16. Jahrhunderts. – Heidelberg, 1957. – 136 S.
10. Mörke O. Rat und Bürger in der Reformation. Soziale Gruppen und kirchlicher Wandel in den welfischen Hansestädten Lüneburg, Braunschweig und Göttingen. – Hildesheim, 1983. – X, 403 S.
11. Spieß W. Geschichte der Stadt Braunschweig im Nachmittelalter vom Ausgang des Mittelalters bis zum Ende der Stadtfreiheit (1491-1671). – Braunschweig, 1966. – Bd. 1. – 353 S.
12. Stipulationsvertrag des Rectors M. Peceltus und seiner Gesellen bei ihrer Anstellung am Martineum // Monumenta Germaniae Paedagogica. – Berlin, 1886. – Bd. 1. – S. 63-65.
13. Koldewey F. Überblick über Entwicklung des Schulwesens in der

- Stadt Braunschweig // Monumenta Germaniae Paedagogica. – Berlin, 1886. – Bd. 1. – S. XV-CLXII.
14. Moderhack R. Braunschweig – das Bild der Stadt in 900 Jahren. – Braunschweig, 1985. – Bd. 1. Braunschweigs Stadtgeschichte. – 234 S.
15. Rosin R. The Reformation, Humanism, and Education: The Wittenberg Model for Reform // Concordia Journal. – 1990. – Vol. 16. – № 4. – P. 302-318.
16. Artikel, de visitation beider gerichte Asseborch und Eike belangen // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. – Tübingen, 1955. – Bd. 6. Halbband 1. – S. 478-479.
17. Zur Mühlen K.-H. Reformation und Gegenreformation. – Göttingen, 1999. – Tl. 2. – 143 S.
18. Krumwiede H.-W. Kirchengeschichte Niedersachsens. – Göttingen, 1995. – Bd. 1. – 271 S.
19. Gutachten der Kastenherren über das Schulwesen der Stadt // Monumenta Germaniae Paedagogica. – Berlin, 1886. – Bd. 1. – S. 87-90.
20. Бецольд Ф. фон. История Реформации. – СПб., 1900. – Т. 2. – 390 с.
21. Rehtmeyer P.J. Antiquitates bzw. Historiae ecclesiasticae inclutae urbis Brunsvigae, oder der berühmten Stadt Braunschweig Kirchen-

Historie. – Braunschweig, 1712. – Bd. 3. – 418 S.

This article is devoted to the events of the late Reformation in Braunschweig. The relations among municipal council and territorial ducal ruling and the main directions of the Evangelical Church and school development are studied. The participation of burghers in the evangelical movement is proved to have kept an importance in the period of the late Reformation

Key words: Reformation, Braunschweig, Evangelical Church, municipal council, burghers.

П.І.Б. – Каріков Сергій Анатолійович

Науковий ступінь – не маю; здобувач ХНУ ім. В.Н. Каразіна

Місце роботи – Харківський університет Повітряних Сил, викладач кафедри українознавства

Домашня адреса – 61099, Харків, Московський пр-т, 252, кв. 17

Робоча адреса – 61023, Харків, вул. Сумська, 77/79